

Виктор Овчинников

Как
Шары-пряшурки
поганых кэсуремян
одолея

*Внучкам Арине и Варе,
внуку Даниилу, посвящаю*

Виктор Овчинников

КАК МАРЬЯ-ПРАЩУРКА ПОГАННЫХ БАСУРМАН ОДОЛЕЛА

(Сказка)

Белгород:
Белгородская областная типография
2020

Рецензия
на сказку В.В. Овчинникова
«Как Марья-пращурка поганых
басурман одолела»¹

Овчинников Виктор Васильевич.

О–35 Как Марья-пращурка поганых басурман одолела: сказка / Виктор Овчинников. – Белгород: Белгородская областная типография, 2020. – 32 с.: портр.

ББК 84 (2=411.2) 6–45

Издание отпечатано при поддержке Заслуженного строителя России,
Почётного гражданина г. Белгорода Юрия Алексеевича Селиванова.

Перед нами удивительный текст. Да, это сказка «Как Марья-пращурка поганых басурман одолела», но это одновременно и рассказ о семейной родословной автора, в которой живая правда переплетается с историческим повествованием, недавняя история обретает живые корни – и времена «поганых басурман» становятся зримее, осязаемее, ярче. Перед автором стояла непростая задача – создать цельный, единый текст, вплести прошлое в живой трепет пусть не сегодняшнего, но совсем ещё свежего настоящего. Речь идёт о территории Острогожского слободского полка, где жила знаменитая знахарка. Но что мы о них знаем, об этих людях? В лучшем случае ничего, кроме фиксации самой «профессии». Я сужу по семейным родословным, которые собираю много лет. В.В. Овчинников, тем не менее, создаёт стереоскопический образ Марии Ивановны.

Вчитаемся, вслушаемся: *«Но ни у одной хозяйки во всей округе не было такого чудного огорода, ибо только Ивановна умела правильно собирать, сортировать и сберегать растения. ... Крохотных грядок было много, и все они были обсажены какими-то диковинными лесными и луговыми растениями. ... Но больше всего ей нравилось ухаживать за огромной русской печью в своей скромной хате – чистить её от сажки,*

подправлять стены глиной, подбеливать, приводить в порядок печной инструмент». И здесь же рассказывается, как эта женщина уходила в лес иногда на целый день, а иногда и на неделю. Собирала травы, ягоды, орехи, разговаривала с птицами, зверушками. Она знала, когда надо собирать, например, мяту. «Сила её многократно возрастает, если заготавливать её у болота, где корни питаются серебряными водами многочисленных родников».

До сказки ещё далеко, несколько страниц. Повествование продолжается рассказом о двух бабушках автора: Бирючихе и Огнихе, о том, как они встречали своего внука летом. Встречать-то встречали, но на время мальчика отправили к знахарке этой, Марии Ивановне, потому что надо было хоронить кого-то, а не было лучше них плакальщиц на похоронах. *«Да и что может заменить красивый голос, что может быть волшебнее, радостнее и печальнее народного пения. Стоило Бирючихе и Огнихе заголосить, как слеза текла по щекам даже у твердокаменных мужиков или просто равнодушных людей».* И вот Витик гостит у Марии Ивановны, и беседуют они, старый да малый. *Бабушка, а кто вас научил так-то говорить, будто песнь поёте, складно так, звучно? – поинтересовался я. – Так прапрадед твой Лавр Овчинников и научил! – звучит в ответ.* И далее об этом прадеде, что он говорил, будто пел. ... *Что книжки заумные читать с разбором да пересказывать, то только Лавр да поп и умели.* А мы, читающие этот текст на пороге 2019 года, мы теперь понимаем, откуда у Виктора Васильевича своё слово, столь ладно и богато отражённое в этом тексте. Повествование, между тем, продолжается. К сказке нужна подготовка, нужен настрой. *«Я их-то много знаю, всю жизнь складываю. Вот пойду-то в лес, а там что ни дуб, то сказочник, что ни горлица, то сказительница», – говорит мальчику Ивановна и блинами угощает гостя, блинами с молоком. «Ивановна*

строила свою речь по-другому, не так, как мои бабушки. Она добивалась от меня, чтобы каждое её слово я не просто слышал, а понимал». И вот начинается сказка? Да нет. Поначалу идёт демонстрация старинной рубахи, с её секретными будто бы крестиками, означающими врагов. Подробно говорится о жизни знахарки Марьи: как она людей лечила от ран, как готовила свои снадобья. *«Законом было употребление отваров всеми: и здоровыми, и больными. Оттого лесные люди были сильными, крепкими и стойкими, жили долго».* А дальше ещё интереснее, но мы пересказывать сказку не будем. Ограничимся всего двумя фрагментами: *«А пращурка – вольная птица – прямиком да на болото. Скоро собралась да отправилась в путь-дорогу. Три ночи да два дня летела, будто горлица, навстречу тьме басурман поганных».* *«Вспомню пращурку – душа поёт, её жизнь – пример, а подвиг – мёд. А тот мёд – не по усам течёт. Он питает ум, будит сонмы дум. Главная-то дума о земле родной, помни подвиг пращуров, будь и сам герой!».*

Читается это с восторгом, потому что это всё про нашу историю. Главное, конечно же, язык! Тот великолепный русский язык, которым написана и рассказана эта сказка, эта история. Соединить родословный и сказовый дискурсы – задача непростая, но В.В. Овчинников с ней справился, поскольку опирался на наш старинный русский язык, наш внутренний космос, украшающий иносказание и приближающий повествование к нам. В недавние годы появились у нас изыскания о языковой личности: как она формируется, что на неё влияет, как писатели воздействуют на её становление. Всё это так. Но вместе с этим хотелось бы, чтобы люди, которые обладают даром слова, рассказывали, как укрепился у них этот дар, что на них повлияло. Таких работ немного, и та самая сказка, о которой мы и вели речь в своей рецензии, как раз и относится к подобным работам.